

КОГНИТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ОБРАЗА ФИЗИЧЕСКОГО Я ИСПЫТУЕМЫХ С РАЗНЫМИ ТИПАМИ ПРИВЯЗАННОСТИ К МАТЕРИ

В. А. Цуркин
Т. Н. Разуваева

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
tsurkin@bsu.edu.ru
razuvaeva@bsu.edu.ru*

В статье представлены результаты исследования когнитивного компонента образа физического Я лиц с разными типами привязанности к матери (озабоченный, надежный, дистанцированный, испуганно-избегающий). Показано, что привязанность к матери является фактором формирования когнитивной составляющей образа тела, что определяет особенности физического Я во взрослости. Лица с надежной и озабоченной привязанностью к матери, в отличие от групп лиц с иными типами привязанности, имеют меньшее число искажений, высокую когнитивную дифференцированность, высокий барьер и низкую проницаемость границ образа тела. Взрослые с дистанцированным и испуганно-избегающим типами эмоциональной привязанности к матери отличаются низкими значениями по данным параметрам.

Ключевые слова: привязанность к матери, образ физического Я, тип привязанности, параметры внешности.

Актуальность настоящего исследования продиктована, в первую очередь, высокой распространенностью известных нарушений образа физического Я у пациентов и клиентов психоневрологических клиник и психологических служб. По данным Всемирной Организации Здравоохранения ежегодно 1 ребенок из 100 в возрасте от 12 до 16 лет заканчивает жизнь самоубийством по причине неудовлетворенности собственной внешностью. При обследовании студенток трех крупных ВУЗов в возрасте от 18 – 23 лет обнаружены симптомы анорексии у 46 %, тогда как по статистике ВОЗ данным заболеванием страдают 20 % населения, растет процент заболевания у лиц мужского пола. Данные обстоятельства тесно связаны с трудностями оптимизации и психотерапии образа физического Я, что часто приводит к тяжелым симптомам и заболеваниям, вплоть до инвалидизации. Поэтому важность изучения аспекта образа физического Я продиктована следующими причинами: телесность, являясь частью самосознания, определяет отношение человека к себе; во-вторых, в настоящее время диктуются строгие пропорции красоты, соблюсти которые многим оказывается не под силу, что приводит к неудовлетворенности внешностью, анорексии, дисморфофобии и суицидальным попыткам [1; 2; 7]. Увеличение переживаний, связанных с внешностью, привело к росту услуг, предлагающим клиентам изменить облик с помощью хирургических операций с использованием сильнодействующего наркоза. Все чаще женщины, соответствующие идеальным пропорциям красоты, испытывают переживания, страхи неясной психологической природы. Тогда как в культуре можно встретить девушек, имеющих лишний вес, дефекты внешности, но не испытывающих отрицательных переживаний по поводу своего тела. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью обнаружить причину искажений в восприятии тела.

Образ физического Я изначально изучался через аспект образа Я в трудах отечественных (Л. С. Выготский; А. А. Бодалев; Е. В. Лисина; Л. И. Божович; И. С. Кон; Е. Т. Соколова; А. Г. Спиркин; В. В. Столин; Н. И. Чеснокова; Е. В. Шорохова) и зарубежных (Э. Эриксон; Р. Бернс) авторов; в 1970-х гг. прошлого века в России – через изучение невербального общения В. А. Лабунской, А. Меграбян. В 1990-х гг. выделилась новая отдельная дисциплина – психология телесности (А.Ш. Тхостов, Е.В. Лисина, В. В. Николаева, Г. А. Арина и др.). Однако, несмотря на давнюю историю изучения образа физического Я, до сих пор не раскрыты механизмы, формирующие его особенности, отсутствует описание факторов, обуславливающих его содержание, не найдена мишень психотерапевтического воздействия на лиц, обеспокоенных своим телом. В соответствии с концепцией Л. С. Выготского, формирование осознанных и рефлексивных представлений о собственном теле определяется взаимодействием ребенка и взрослого. С позиции культурно-исторического подхода психическое развитие человека понимается как переход извне

внутри системы связей социальных объектов. Сам переход представляется как интериоризация взаимоотношений индивида с персонажами ближайшего окружения путем знаково-символического опосредования. Роль межперсональных отношений в развитии самосознания признают как отечественные (Л. С. Выготский, А. А. Бодалев; В. Н. Мясищев; Е. Т. Соколова; Я. Б. Наровская), так и зарубежные исследователи (З. Фрейд; Э. Эриксон; Ч. Кули; Дж. Мид), что представлено в культурно-исторической концепции, психоаналитическом подходе, символическом интеракционизме. Поэтому важным фактором формирования самооценки тела являются усвоенные оценки значимых других. Привязанность ребенка к матери задает особую социальную ситуацию развития личности, являясь феноменом стабильным на протяжении жизни, формирует базовое отношение к себе и телу, которое человеку трудно изменить.

Анализ имеющихся данных позволил выделить несколько направлений исследования роли межперсональных отношений в формировании самосознания [4; 7; 9; 10; 11; 12; 13]:

- культурно-историческое направление. Кроме контакта с миром предметов, ребенок взаимодействует со значимыми другими и через них познает окружающую реальность. Контакт ребенка с действительностью опосредован взрослыми, при этом, в соответствии с концепцией Л.С. Выготского, для формирования осознанных и рефлекслируемых представлений о собственном теле весьма важна роль матери [4; 11];

- психоаналитическое направление объясняет возникновение самосознания путем отделения ребенка от матери. К концу первого года ребенок может отделять себя от матери, а до этого находится в полном телесном и психическом слиянии с ней [12];

- исследователи Ч. Кули и Дж. Мид объясняют зарождение самосознания способностью вставать на место другого человека и под воздействием этого оценивать себя [7];

- и соответствии с концепцией отношений В.Н. Мясищева самосознание формируется путем возникновения эмоциональных отношений между людьми [9].

Отмеченные теории признают важность межперсональных отношений в развитии самосознания.

Важным фактором формирования самооценки являются усвоенные оценки других людей [3]. В большинстве случаев человек оценивает себя так, как оценивают его другие люди. Привязанность к матери, будучи феноменом неизменным на всем протяжении жизни, формирует базовое отношение к себе, которое нелегко осознать и изменить человеку в будущем. Привязанность, как наличие тесной эмоциональной связи, имеет несколько типов [5]. Во-первых, делится на надежную и ненадежную. Надежная привязанность бывает безопасного типа, ненадежная – трех типов: испуганно-избегающего, дистанцированного и озабоченного. Надежный тип привязанности к матери характеризуется низким уровнем тревоги и низким уровнем избегания. Озабоченный тип – высоким уровнем тревоги и низким уровнем избегания. Испуганно-избегающий – высоким уровнем тревоги, высоким уровнем избегания. Дистанцированный – низким уровнем тревоги, высоким уровнем избегания.

Исходя из вышесказанного, полагаем, что испытуемые с надежной привязанностью к матери имеют высокую степень когнитивной дифференцированности, адекватный образ тела, устойчивые границы образа физического Я. У ненадежно привязанных испытуемых к матери, напротив, низкая концепция тела, искаженный образ физического Я, нарушенные границы тела, представление о теле, лишенное позитивного отношения, зависимое от оценок окружающих. Таким образом, от лиц с испуганно-избегающим и дистанцированным типом привязанности к матери, в силу негативной социальной ситуации развития, правомерно ожидать наличие измененного образа тела.

Предметом нашего исследования стал когнитивный компонент образа физического Я у лиц с разными типами привязанности к матери.

В исследовании приняли участие 230 человек в возрасте от 18 до 20 лет. Методиками исследования стали: опросник «Привязанность к матери в детстве» (Г. Г. Филиппова, Н. В. Матушевская), методика «Изучение искажения образа физического Я» (Е. Т. Соколова), методика «Словесный автопортрет» (В. Н. Куницина); методика «Геометрические фигуры» (А. Ш. Тхостов) [6].

По результатам исследования привязанности получено распределение испытуемых по группам, представленное на рисунке.

Рис. Распределение испытуемых по типу привязанности к матери

По типу эмоциональной привязанности к матери выделились 4 группы испытуемых:

1. 115 человек из 230 испытуемых с озабоченным типом эмоциональной привязанности к матери;
2. 53 человека из 230 с надежной эмоциональной привязанностью к матери;
3. 53 человека из 230 с испуганно-избегающим типом эмоциональной привязанности к матери;
4. 9 человек из 230 имеют дистанцированный тип эмоциональной привязанности к матери.

Обобщая полученные данные по степени надежности эмоциональной привязанности, выборка может быть разделена на надежную и ненадежную группы эмоциональной привязанности к матери или безопасную и небезопасную. В надежную (безопасную) входят все испытуемые с одноименным названием – 23 %. Все остальные испытуемые (77 %) принадлежат к выборке ненадежно привязанных к матери, соответственно: дистанцированный – 4 %, испуганно-избегающий – 23 %, озабоченный тип – 50 %.

По данным эмпирического исследования стало возможным составить характеристику для каждой из групп эмоциональной привязанности.

Большая часть респондентов (n=177; 77 % случаев) принадлежат к группе ненадежной привязанности к матери. Испытуемые данного типа чаще всего выделяли следующие характеристики отношений с матерью в интервью:

- 1) дискомфорт;
- 2) уязвимость, ненадежность, высокая тревога или избегание при взаимодействии с ней;
- 3) отсутствие эмоциональной поддержки со стороны матери;
- 4) дистанция во взаимоотношениях с ней;
- 5) фрустрация в удовлетворении базальных потребностей в безопасности, принятии и любви.

Матери детей с ненадежной привязанностью мало или совсем не проявляли любви, заботы, поддержки, что привело к вышеописанным эмоциональным реакциям.

Лица с высоким уровнем эмоциональной привязанности к матери или надежным типом (n=53, 23 %) в описаниях отношений с матерью указывали на позитивно окрашен-

ные отношения, ощущение любви, поддержки и заботы со стороны матери. Мать ими воспринимается как отзывчивая и доступная.

Матери с надежной привязанностью заботятся о детях, удовлетворяя их потребность в любви, одобрении, принятии, что приводит к обозначенным эмоциональным проявлениям. Матери с данным типом привязанности отличаются отзывчивостью, сензитивностью, доступностью, быстро откликаются на сигналы ребенка, они всегда доступны для своих детей. Дети, в свою очередь, в такой социальной ситуации развития демонстрировали здоровый паттерн привязанности в виде уверенности и базовой безопасности. Поведение ребенка имеет следующие признаки: спокойствие, уверенность, радость. У ребенка закладывается уверенность и безопасность как важнейшие качества личности. По результатам исследования, надежно привязанные взрослые характеризуются сбалансированным представлением о своих ранних отношениях, ценят привязанность и придают большое значение отношениям с матерью в формировании их личности. По наблюдению они отличаются устойчивым отношением к себе, уверенностью в своих силах; у людей с «надёжным» типом эмоциональной привязанности более выражены авторитарный и дружелюбный типы межличностных отношений.

Группа с озбоченным типом привязанности (50 % от выборки, n=115) при описании отношений с матерью указывали на низкий уровень избегания и высокую тревогу в отношениях с ней. По результатам интервью испытуемых, поведение матерей отличается амбивалентностью в воспитании, непоследовательностью в выражении заботы о ребенке, проявляющейся то в заботе, то в равнодушии. В свою очередь, испытуемые борются с такой непосредственностью в проявлении материнской заботы и любви с помощью отчаянных попыток, пытаясь заслужить эмоциональную поддержку. Они проявляют симптомы истероидного типа характера, выражающегося в реактивности, экспрессивности и высокой степени театральности. Сталкиваясь с трудностями, реагируют очень эмоционально и сильно. Им нелегко справиться с проблемой самостоятельно, и поэтому они немедленно обращаются к другим людям. Чувствительны, ревнивы, страдают от страха потерять партнера. Аффективны до крайней степени, что создает множество проблем. Они часто зывают к чьим-то чувствам, чтобы получить внимание и поддержку. Имеют свойство неразборчиво открывать свои чувства собеседникам. Постоянно находятся в конфликте с окружением, аргументируя это тем, что окружающие им постоянно чего-то не добавляют. Для них очень важна тесная дружба. Очень многого ожидают от друзей. Нагнетают в себе потребность в «единственном лучшем друге». Из-за своих высоких запросов видят в своих друзьях ненадежных или недостаточно поддерживающих их партнеров, ощущают себя использованными. У матерей в данном типе привязанности наблюдается амбивалентность заботы о младенце в зависимости от настроения: то энтузиазм, то равнодушие, иногда они бывают ласковыми и отзывчивыми, а иногда нет. Эта непоследовательность, по всей видимости, сформировала у детей неуверенность относительно того, будет ли мать рядом, когда они будут в ней нуждаться. Ребенок борется с такой непосредственностью в проявлении материнской заботы и любви с помощью отчаянных попыток: крика, плача, цепляния, пытаясь добиться эмоциональной поддержки и утешения, а потерпев неудачу, становится озлобленным и мстительным.

По результатам исследования 4 % испытуемых (n=9) принадлежат к дистанцированному типу привязанности к матери.

Исходя из наблюдения и интервью, испытуемые дистанцированного типа привязанности к матери холодны, рациональны, равнодушны и отстранены в отношениях. Сдержаны в эмоциях, избегают помощи других при решении проблем. Имеют тенденцию к эмоциональной независимости, в решении дел полагаются только на себя. Дистанцированные испытуемые в ходе беседы проявляли дискомфорт, всячески отрицали значимость детских отношений для своего развития, испытывали большие сложности в воспоминании определенных ситуаций и часто идеализированно вспоминали раннее детство. В их поведении преобладали такие характерные черты, как: обсессивная самодостаточность, чрезмерное стремление к автономии, эмоциональная неприязнь.

К названным признакам можно добавить еще один – подверженность депрессии. У дистанцированного типа привязанности, вследствие отстранения от объекта привязанности, вытеснения неприятных воспоминаний, эмоциональной отчужденности, отказа от поддержки и утешения, формируется повышенная когнитивная уязвимость, что приводит

к депрессии. В детстве ребенок угрюм, замкнут, не допускает доверительных отношений со взрослыми и детьми. Основной мотив — «никому нельзя доверять». Подобное может быть в том случае, если ребенок очень болезненно пережил разрыв отношений с близким взрослым. Два паттерна воспитания приводят к формированию ненадежной привязанности дистанцированного типа. Первый паттерн – мать, избегающая младенца, часто нетерпелива со своими детьми, неотзывчива к их сигналам, склонна к выражению негативных чувств по отношению к ребенку. Такие матери центрированы на себе, проявляют отвергающее отношение к ребенку. Второй паттерн – ревностная мать, проявляющая чрезмерную опеку.

Ребенок в данном типе привязанности не знает, можно ли приблизиться к матери для получения приятных эмоций или следует отступить в целях безопасности. Это характерно для детей, подвергавшихся жестокому систематическому обращению и насилию, и никогда не имевших опыта привязанности. К формированию такого типа привязанности приводит жестокое обращение со стороны матери.

По результатам исследования для лиц с испуганно-избегающим типом эмоциональной привязанности к матери (23%, n=53) характерна уязвимость, застенчивость, неловкость. Они отказываются от помощи и не прибегают к помощи и поддержке других людей. Склонны не показывать свои чувства другим людям. Проявляют низкую уверенность, зависимы, сильно ревнивы и боятся отделения от опекуна. Иногда они утверждают, что другие видят их как высокомерных или надменных, но настаивают, что это неправильная интерпретация их застенчивости. Они говорят, что хотят быть более уверенными. Они нелегко доверяют другим, хотят общаться, однако чувствуют себя отчужденными, чувствуют любые симптомы отвержения, часто описывают себя как одиноких. Испытывают страх, отчаяние от мысли, что не смогут найти партнера, что их никто не любит. Они блокируют чувства и избегают конфликтов.

Перейдем к анализу когнитивного компонента образа физического Я лиц с разными типами привязанности к матери. Искажение отдельных параметров восприятия тела исследовалось методикой «Изучение искажения образа физического Я» (Е.Т. Соколова).

Таблица 1

Значения когнитивного искажения параметров образа внешнего облика, имеющих достоверные различия в группах с различной привязанностью к матери (в %)

Тип привязанности	Голова	Шея	Плечи	Грудная клетка	Талия	Бедра
Надежный	12***++*	0***	0****	0+++	4***	-4****
Испуганно-избегающий	43***◇◇◇	24***◇◇◇	-10***	-1◇□□	14***◇	16***◇◇□□
Дистанцированный	40▲▲+++	0□□	-10++	36□□▲▲▲+++	8	1□□
Озабоченный	17◇◇◇▲▲	-2◇◇◇	-5	10◇▲▲▲	6◇	0◇◇*

Примечание: Знак * указывает на наличие достоверных различий между показателями испытуемых в группах с испуганно-избегающей привязанностью и надежной: * – при уровне значимости $p < 0,05$; ** – при уровне $p < 0,01$; *** – при уровне $p < 0,001$.

Знак ◇ указывает на наличие достоверных различий между показателями в группах с испуганно-избегающей привязанностью и озабоченной – при уровне $p < 0,05$; ◇◇ – при уровне $p < 0,01$; ◇◇◇ – при уровне $p < 0,001$.

Знак □ указывает на наличие достоверных различий между показателями в группах с испуганно-избегающей привязанностью и дистанцированной: □ – при уровне $p < 0,05$; □□ – при уровне $p < 0,01$; □□□ – при уровне $p < 0,001$.

Знак ▲ указывает на наличие достоверных различий между показателями в группах с дистанцированной и озабоченной привязанностью к матери: ▲ – при уровне $p < 0,05$; ▲▲ – при уровне $p < 0,01$; ▲▲▲ – при уровне $p < 0,001$.

Знак + указывает на наличие достоверных различий между показателями в группах с дистанцированной и надежной привязанностью к матери: + – при уровне $p < 0,05$; ++ – при уровне $p < 0,01$; +++ – при уровне $p < 0,001$.

Знак · указывает на наличие достоверных различий между показателями в группах с озабоченной и надежной привязанностью к матери: · – при уровне $p < 0,05$; ** – при уровне $p < 0,01$; *** – при уровне $p < 0,001$.

Отсутствие значков *◇□▲+ означает отсутствие достоверности различий.

Обнаружены значимые различия когнитивного искажения параметров образа физического Я в группах с разной степенью привязанности к матери по 6 показателям по критерию Тьюки ($p < 0,001$).

Наименьший процент искажения образа физического Я имеют испытуемые с надежной привязанностью к матери. Их восприятие тела менее всего искажено по 3 из 6 параметров, 2 – в сторону увеличения (+) и 1 – уменьшения (-). Шея, плечи и грудная клетка надежного типа не имеют искажений (0 %). В силу значимости интеллектуальной сферы наибольшее искажение в 12% получено по параметру голова. Незначительно (на 4%) преувеличены талия и преуменьшены бедра.

Испытуемые с испуганно-избегающим типом, в силу отсутствия положительной соматосенсорной стимуляции, отрицательной оценки и жестокого обращения со стороны матери имеют самый высокий процент искажения образа тела по 6 параметрам: 4 – в сторону преувеличения образа физического Я (голова на 43 %, шея на 24%, талия на 14 % и бедра на 16%) и 2 – в сторону преуменьшения (плечи -10%, грудная клетка -1%). Испытуемые с дистанцированным типом привязанности искаженно отражают внешность по 5 параметрам: 4 параметра в сторону преувеличения (голова – на 40%, грудная клетка – на 36%, талия – на 8%, бедра – на 1%), 1 параметр в сторону уменьшения (плечи – на 10%).

Испытуемые с озабоченным типом привязанности искажают образ физического Я по 5 параметрам: 3 в сторону преувеличения и 2 уменьшения. Показатель искажения надежного типа (2,3%) привязанности и озабоченного значительно меньше (4,3%), чем у дистанцированного (12,5%) и испуганно-избегающего (14,3%). Самые высокие показатели искажения у испуганно-избегающего типа. По сравнению с остальными типами высокие показатели искажения у дистанцированного и испуганно-избегающего типов.

По сравнению с остальными типами привязанности надежный тип привязанности, в силу благоприятной социальной ситуации развития объекта привязанности, не имеет выраженных отличительных искажений, что говорит о более адекватном восприятии схемы тела. Озабоченный тип привязанности также имеет более адекватное отражение своего тела по сравнению с остальными типами привязанности к матери.

Таким образом, испытуемые с дистанцированным и испуганно-избегающим типом привязанности имеют большее число дисторсий отдельных параметров. Субъекты с надежным типом привязанности имели благоприятный симбиоз с матерью, выражающийся в последовательной соматосенсорной стимуляции. Отношения ребенка и матери были построены на четких, понятных, хорошо определенных ожиданиях, что сформировало представление о теле как целостном, четком и определенном, адекватном в отражении, в умении интегрировать ощущения. В озабоченном типе привязанности мать в отношениях с ребенком проявляла амбивалентные чувства: как принятие, так и отвержение. Принятие, как положительное чувство, идущее от матери, способствовало более адекватному представлению о собственном теле испытуемых, что наблюдается в исследовании. Тогда как отвержение, навязчивый переизбыток соматосенсорной стимуляции формирует искажение и неадекватность восприятия тела, которые наблюдаются в исследовании в виде когнитивных ошибок и иллюзий восприятия у дистанцированного и испуганно-избегающего типа привязанности к матери в сторону мнимой феминизации тела.

По параметру плечи надежный и озабоченный тип привязанности отличен от других групп. Дистанцированный и испуганно-избегающий типы отличаются по данному признаку от надежного и озабоченного типов. По параметру грудная клетка, бедра, талия все группы имеют статистическое различие.

Результаты изучения образа физического Я в группах надежных, озабоченных, дистанцированных и испуганно-избегающих взрослых представлено в табл. 2.

Таблица 2

Сравнение типов субъективного и объективного образа тела лиц с разными типами привязанности к матери

Тип привязанности	Субъективный образ физического «Я»	Объективный образ физического «Я»
Надежный тип	феминный	феминный
Испуганно-избегающий	феминный	маскулинный
Дистанцированный	андрогинный	феминный
Озабоченный	феминный	феминный

Таблица 2 показывает разницу образа физического Я между представлением его в сознании субъекта и существующим типом телесной конституции, т.е., насколько точно субъект отражает свое тело и адекватно его ощущает. Нормой развития образа физического Я считается такое восприятие тела, когда субъективный образ адекватен объективному телу, что свидетельствует о том, что субъект осведомлен об особенностях своего тела и точно его отражает и ощущает.

Несоответствие бессознательного образа физического Я реальной конституции тела обнаружены по 2 типам привязанности к матери: дистанцированному и испуганно-избегающему. Данные испытуемые, в силу отмеченных выше особенностей привязанности к матери, искаженно отражают собственное тело, а значит, неточно ощущают схему собственного тела. Соответствие образа физического Я типу телесной конституции отмечены у надежной и озабоченной группы привязанности к матери. Данная группа осознает свой тип конституции, а также его физиологическую половую принадлежность. На уровне психики и тела мужские качества минимизированы, женские – сконцентрированы, испытуемые точно осознают особенности тела, конституцию, половую принадлежность, отражая ее адекватно. Ошибки в восприятии телосложения выявлены у дистанцированного и испуганно-избегающего типов. Интересным является тот факт, что тело девушки сформировалось по маскулинному типу, тогда как в сознании телосложение представлено по феминному типу. И ранее выявленные искажения (преувеличение бедер, талии) подтверждают это. У испуганно-избегающего типа привязанности к матери замечены расхождения, объективный образ физического Я – маскулинный, воображаемый образ тела – феминный. Несоответствие обнаруживается в восприятии телосложения дистанцированного типа привязанности, где субъективный образ физического «Я» андрогинный, а объективный образ – феминный.

Таким образом, адекватное восприятие и понимание тела обнаружено у надежного и озабоченного типов привязанности к матери. В их сознании воображаемый образ приближен к реальному, тогда как у дистанцированного и испуганно-избегающего типов находим проблемы и выраженные нарушения соответствия реального тела бессознательному представлению о нем, что свидетельствует об искажении восприятия собственного тела в данных группах привязанности к матери.

В структуре когнитивного компонента установлены различия значимости тех или иных элементов в физическом облике испытуемых в разных группах привязанности к матери методикой «Словесный автопортрет» (В.Н. Куницина).

Таблица 3

Значимость элементов физического облика в разных группах эмоциональной привязанности к матери

Элементы внешнего облика	Количество портретов, в которых данный элемент назван (в %)			
	Надежный тип	Испуганно-избегающий	Дистанцированный	Озабоченный
1	2	3	4	5
Глаза	85***	20***◇◇◇□□□	71□□	79◇◇◇◇
Волосы	78 ⁺	80□□	50 [□] ▲ ⁺	79 [▲]
Лицо	28***	40*◇□	64 [□] ▲ ⁺⁺	56◇ [•]
Фигура	21 ⁺⁺	20◇□	64 [□] ▲ ⁺⁺⁺	56◇ [▲] •
Тело	50 ⁺	60◇◇	35 [▲] +	46◇◇ [▲]
Рост	21 ⁺	-	35 ⁺	37
Нос	35 ⁺⁺	20□	7 [□] ▲ ⁺⁺⁺	28 [▲]
Губы	28	20	28	23
Руки	28**	40**	35 [▲]	17 [▲]
Ногти	35 ⁺⁺⁺	20*	14 ⁺	19 [•]
Кожа	7	-	14	18
Уши	28 ⁺	20	14 ⁺	13
Ресницы	7**	20**	14	15
Грудь	14	20	14	13
Живот	7***	40***◇◇◇◇	-	10◇◇◇◇
Вес	7	20	-	12
Пальцы	21 [•]	20◇◇	-	7◇◇ [•]

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5
Талия	7*	20*	21 [▲]	4 [▲]
Ягодицы	7*	20*◇	7	7◇
Брови	7*	20*	-	-
Бедрa	7*	20*	-	6
Шея	7	20◇◇□	7□	3◇◇
Щеки	14*	-	-	2*
Осанка	7	-	7	1
Плечи	7	-	-	-
Икры	7	-	-	-
Колени	7	-	-	-
Пятки	7	-	-	-
Размер обуви	7	-	-	-
Рот			14	
Таз			7	
Скулы			7	
Подбородок			7	
Бицепсы			7	
Пресс	1		7	1
Веснушки			7	
Зубы	1		7	2
Ноги				32
Лоб				1
Родинка				1
Количество параметров внешности всего	31	20	26	28

Примечание: Знак * указывает на наличие достоверных различий между показателями испытуемых в группах с испуганно-избегающей привязанностью и надежной: * – при уровне значимости $p < 0,05$; ** – при уровне $p < 0,01$; *** – при уровне $p < 0,001$.

Знак ◇ указывает на наличие достоверных различий между показателями в группах с испуганно-избегающей привязанностью и озабоченной – при уровне $p < 0,05$; ◇◇ – при уровне $p < 0,01$; ◇◇◇ – при уровне $p < 0,001$.

Знак □ указывает на наличие достоверных различий между показателями в группах с испуганно-избегающей привязанностью и дистанцированной: □ – при уровне $p < 0,05$; □□ – при уровне $p < 0,01$; □□□ – при уровне $p < 0,001$.

Знак ▲ указывает на наличие достоверных различий между показателями в группах с дистанцированной и озабоченной привязанностью к матери: ▲ – при уровне $p < 0,05$; ▲▲ – при уровне $p < 0,01$; ▲▲▲ – при уровне $p < 0,001$.

Знак + указывает на наличие достоверных различий между показателями в группах с дистанцированной и надежной привязанностью к матери: + – при уровне $p < 0,05$; ++ – при уровне $p < 0,01$; +++ – при уровне $p < 0,001$.

Знак * указывает на наличие достоверных различий между показателями в группах с озабоченной и надежной привязанностью к матери: * – при уровне $p < 0,05$; ** – при уровне $p < 0,01$; *** – при уровне $p < 0,001$.

Отсутствие значков *◇□+▲ означает отсутствие достоверности различий.

Обнаружены различия значимости параметров образа физического Я в группах с разной степенью привязанности к матери по 6 показателям по критерию Тьюки ($p < 0,001$).

Как показывают данные таблицы 3, уровень осведомленности о физическом Я у лиц испуганно – избегающего типа привязанности значительно ниже и уже, чем у остальных типов привязанности к матери, состоит всего из 20 элементов из 40 возможных. Самым полным описанием обладает портрет Я лиц с надежным типом привязанности. Он включает 31 элемент. Описание дистанцированной группы привязанности к матери состоит из 26 элементов. В отличие от всех остальных типов, этот тип включает в портрет детальное описание ротовой части лица (в 35 % случаях): рот, подбородок, зубы, скулы; а также костно-мышечной системы (в 21 % случаях): бицепсы, таз, пресс. Лица данного типа привязанности к матери в портрете не указывает живот, вес, пальцы, бедра, тогда как для

других групп эти параметры являются значимыми (например, для испуганно-избегающего – живот). На первое место, как и многие типы, за исключением испуганно-избегающего, испытуемые с дистанцированным типом привязанности ставят описание глаз (в 71 % случаях), затем по степени значимости следуют лицо (64%) и фигура (64%). Значимость фигуры и лица выше, в сравнении с другими группами, где большую значимость приобретают волосы. Таким образом, более значимыми параметрами в описании себя у дистанцированного типа привязанности являются глаза и фигура. Дистанцированный тип привязанности игнорирует в описании живот, вес, пальцы, бедра. Однако очень большое значение придает в описании образа физического Я ротовому сегменту (рот, подбородок, зубы), мышечной системе: бицепсы, пресс и таз. Выделенные признаки учитывают важность функциональных элементов, имеющие защитные функции. Данному типу привязанности приходится учитывать социальную ситуацию развития, где мир – это небезопасность, и развивать качества, отвечающие за оборону. Сформированная модель «мать-ребенок» дает ему представление о мире как небезопасном. В самом названии типа «дистанцированный» включена информация, что мать обращалась с ребенком настолько несдержанно и агрессивно, что ребенку приходилось избегать и защищаться от нее.

Испуганно-избегающий тип привязанности отличается стандартным и узким набором элементов описания физического облика, состоящий из 20 элементов. Выявлен ряд особенностей, отделяющих данный тип от других. Важно отметить, что когда для других групп глаза имеют первостепенное значение, то для испуганно-избегающего типа – низкое. Это связано с тем, что ребенок в социальной ситуации развития в данном типе эмоциональной привязанности получил психологическую травму и потерял зрительный контакт с матерью и остальными людьми, уйдя в мир переживаний психологической травмы. Высокой значимостью наделены волосы (80%), затем тело (60%), лицо (40%), руки (40%) и живот (40 %). Остальные признаки имеют второстепенное значение. Большой процент значимости для лиц данной группы, в отличие от остальных групп, имеют атрибуты внешности, причастные к сексуальности: ресницы (20%), грудь (20 %) и вес (20%). Некоторые черты (осанка, рост, кожа) не указаны вовсе. Испуганно-избегающий тип привязанности отличается самым узким набором знаний о себе. Игнорирует описание осанки, роста, кожи – параметры, ответственные за значимость границы тела, отличающие одного человека от другого. Наблюдается очень низкое значение глаз, ответственных за коммуникацию людей. Специфически высока значимость рук и живота. У озабоченного типа привязанности к матери в самоописании значимость имеют ноги (32 %), тогда как в других группах они не указаны вообще. Первостепенно значимы волосы (79%) и глаза (79%). Меньшее значение имеют руки, уши, грудь, пальцы, талия, шея.

Озабоченный тип привязанности к матери в самоописании придает большее значение ногам. Несущественное значение – рукам, ушам, груди, пальцам, талии, шее. Преимущественное значение имеют глаза, волосы, лицо, тело. Неспецифически для других групп привязанности к матери подчеркивается значимость ног, которые осуществляет опору. Ниже значимость ушей, рук и пальцев, ответственных за коммуникацию, а также за функционирование тактильных и слуховых анализаторов. Данное восприятие тела сформировано в условиях социальной ситуации развития амбивалентного типа привязанности, когда мать проявляла то ярость, то любовь, и ребенок не знал, как себя вести, что сформировало в нем значимость в жизни ног, ответственных за опору, и низкую значимость аудиального анализатора и рук, ответственных за коммуникацию. Поскольку родители вели себя непоследовательно, иногда слышали потребности ребенка, иногда нет.

Самое большое значение, по сравнению с остальными группами надежный тип привязанности придает глазам (85 %), самое низкое значение – лицу (28%). Значимость глаз, по сравнению с другими типами, объясняется важностью зрительного контакта для надежно привязанных испытуемых. Данный тип привязанности отличается принятием со стороны матери, что подразумевает зрительный контакт с ней. Эта система интериоризировалась, и во взрослости зрительный контакт для этих испытуемых является основой гармоничных отношений. На первостепенных позициях для лиц этого типа привязанности находятся глаза (85 %), волосы (78 %) и тело (50 %). Важной отличительной особенностью группы надежного типа привязанности к матери является

описание элементов образа тела, не свойственных другим типам: плечи, икры, колени, пятки, размер обуви (в 7 %). Большой значимостью наделены глаза (85 %), нос (35 %), губы (28 %), уши (28 %), пальцы (21 %), то есть анализаторы, что позволяет объективно строить представления о своем теле, как это было уже ранее выявлено. Меньшей значимостью наделены: кожа (7 %), ресницы (7 %), живот (7 %), вес (7 %). Надежный тип привязанности большую значимость в описании придает зрительным, слуховым, тактильным анализаторам. Отличительной особенностью этого типа является детальное описание мышц, суставов, размера ноги. Заметно преобладание функциональных признаков в описании себя, в меньшей степени – эстетических. Выделены те компоненты внешности, которые позволяют успешно ориентироваться в окружающем мире. Низкой значимостью обладают такие эстетические признаки, как кожа, ресницы, живот, вес, лицо.

Результаты изучения различий когнитивной дифференцированности образа физического Я в разных группах привязанности к матери представлены в табл. 4.

Таблица 4

**Различия когнитивной дифференцированности образа физического Я
в различных группах привязанности к матери (в %)**

Тип привязанности	Показатель когнитивной дифференцированности образа физического Я
Надежный	78
Испуганно-избегающий	50
Дистанцированный	65
Озабоченный	70

Первое место по широте представлений о собственном теле имеет надежный тип привязанности к матери, второе – озабоченный, третье – дистанцированный, четвертое – испуганно-избегающий. Заметно снижение показателей процента когнитивной дифференцированности образа физического Я от надежного типа к озабоченному типу, к дистанцированному типу и к испуганно-избегающему. Степень когнитивной сложности определяет широту представлений человека о себе, (узкое – широкое), степень связанности эмоционального компонента и когнитивного, а также степень зависимости оценки внешности от мнения окружающих.

Определив богатство описания тела, мы можем судить о «выпуклости» образа физического Я, об уровне представленности знаний о теле. Из таблицы 4 видим, что надежный тип отличается высоким уровнем когнитивной дифференцированности и более полным описанием тела. Принятие матерью ребенка, его чувств, достаточная соматосенсорная стимуляция, последовательность в воспитании привели к высокому уровню представления о собственном теле. В описание надежного типа привязанности включены такие неспецифические для других групп элементы внешности, как щеки, плечи, икры, колени, пятки, размер ноги, что свидетельствует о детальном знании своего тела.

Второе место по широте описания внешности занимает озабоченный тип привязанности к матери, его телесная концепция образа физического Я составила 70%. В описание внешности включены элементы, неспецифические для других типов описания. В условиях амбивалентных отношений с матерью ребенок получил достаточную соматосенсорную стимуляцию, что привело к развитию надлежащей высокой когнитивной дифференцированности образа тела.

Дистанцированный тип привязанности имеет средний процент когнитивной сложности. В описание включены такие неспецифические детали и элементы, как рот, скулы, таз, подбородок, бицепс, пресс, веснушки.

Описание внешности лицами испуганно-избегающего типа привязанности беднее, чем в остальных группах привязанности ребенка к матери, имеет уровень ниже среднего, содержит простые категории, без детализации и уточнений. Нечувствительность матери, отвержение ребенка на психологическом и физическом уровне, проявление жесткого обращения, недостаток любви, непоследовательность в требованиях сформировали у ребенка низкое представление о собственном теле, состоящее из довольно стандартных

описаний. Образ физического Я отличается пристрастностью, низким уровнем представления о себе. Низкая когнитивная дифференцированность образа физического Я лиц испуганно-избегающего типа привязанности к матери создает условия зависимости, слитности с эмоциональным компонентом самосознания, что ведет к пристрастности и зависимости от мнения окружающих и эмоциональных обстоятельств.

Получена разница когнитивной дифференцированности образа физического Я от степени привязанности к матери: испуганно-избегающие взрослые имеют существенно меньшее представление о своем теле, чем остальные типы. Наиболее полное представление о своем теле выявлено у надежного типа, им свойственно более широкое представление о собственном теле, по сравнению с другими типами. Низкая степень привязанности снижает показатели когнитивной дифференцированности, высокая – повышает их. Высокая степень когнитивной сложности свойственна надежному типу привязанности, средняя – испуганно-избегающему типу.

Перейдем к сравнительному анализу границ образа физического Я.

Таблица 5

Различия проекций границ тела лиц с разными типами привязанности к матери (в %)

Границы тела / Тип привязанности	Форма правильная, замкнутая, отсутствуют углы	Хорошо знакомые, правильные, симметричные, замкнутые фигуры, с наличием углов	Простые фигуры, отсутствие симметрии, наличие углов	Сложные фигуры, «плохая» форма, отсутствие симметрии, наличие углов	Отсутствие устойчивой, четкой формы, границ, углов, открытость
Надежный	80	-	20	-	-
Испуганно-избегающий	-	20	20	40	20
Дистанцированный	10	10	5	75	
Озабоченный	44	14	4	28	10

Сравнение границ тела в разных выборках разных типах привязанности, показало, что надежный тип имеет высокое качество границ в 80 %, барьер которых выше по сравнению с озабоченным и испуганно-избегающим типом. Заметим низкое качество границ у дистанцированных взрослых, в 75 % случаев их границы нечеткие, несимметричные, простые.

Испытуемые с надежным типом в 80 % случаев и озабоченным типом в 44 % ассоциируют границы с замкнутой, правильной симметричной формой. Испытуемые с испуганно-избегающим типом привязанности выбирают в 40 % случаев фигуры с «плохой» формой, несимметричной, нечеткой, неустойчивой. Таким образом, более определенными, предохраняющими от внешних воздействий являются границы надежного и озабоченного типов. У испуганно-избегающего типа привязанности наблюдаются проблемные, размытые границы, с исчезновением ощущаемых границ тела.

Анализ степени четкости границ показал, что барьер границ выше у надежного и озабоченного типов привязанности, что является показателем низкой проницаемости, определенности и четкости границ. Высокая степень определенности границ означает, что в сознании яснее представлены внешние покровы тела. Хорошие границы определяют высокую степень автономии субъекта от других людей, тогда как слабые границы – слабую автономию, высокую личностную защиту, неуверенность в социальных контактах. Все группы привязанности статистически различны по степени барьера и проницаемости границ.

Результаты показывают различия границ в разных группах привязанности к матери.

Таким образом, экспериментально установлено, что содержание образа физического Я различается в зависимости от качества эмоциональной привязанности к матери. Установлено, что в содержание образа физического Я надежного типа включены не только общие представления о теле в виде формально-специфических категорий, встречающихся в формальном юридическом самоописании, но и ряд специфических. Описание

внешности испуганно-избегающего типа имеет низкий уровень когнитивной дифференцированности. Нечувствительность матери, отвержение ребенка на психологическом и физическом уровне, проявление жесткого обращения, недостаток сенсорной стимуляции, непоследовательность требований сформировали у ребенка узкое представление о теле, состоящее из довольно стандартных описаний. Образ физического Я отличается пристрастностью, низким уровнем представления о себе.

Второе место по широте описания внешности принадлежит лицам озабоченного типа привязанности к матери. В описание внешности включены неспецифические элементы для других типов описания. В условиях амбивалентных отношений с матерью, то любви, то несдержанности, то мать чувствовала потребности ребенка, то игнорировала, ребенок мог получить соматосенсорную стимуляцию и положительное отношение к себе, что могло привести к развитию надлежащей высокой когнитивной дифференцированности.

Выявлена разница в когнитивной дифференцированности образа физического Я у лиц разных типов привязанности: испуганно-избегающие взрослые имеют существенно меньшее представление о теле, чем остальные типы. Наиболее полное представление о теле обнаружено у надежного типа привязанности к матери. Низкое качество привязанности снижает показатели когнитивной дифференцированности, высокое – повышает их.

Обнаружены различия когнитивного искажения образа физического Я. В сравнении с остальными типами привязанности к матери у испуганно-избегающего типа обнаружено наибольшее специфическое искажение по параметру «голова» и «грудная клетка». У дистанцированного типа привязанности максимально увеличены в сознании шея, талия, бедра. По сравнению с остальными типами привязанности надежный тип привязанности не имеет выраженных отличительных искажений, что говорит о более адекватном восприятии схемы тела. Озабоченный тип привязанности более адекватно отражает свое тело по сравнению с остальными типами. Несоответствие отражаемого образа тела объективному обнаружено у испуганно-избегающего и дистанцированного типов привязанности.

Выявлены также различия в представлениях о границах собственного тела. У надежного и озабоченного типов форма границ преимущественно правильная, замкнутая, отсутствуют углы. У испуганно-избегающего и дистанцированного типа сложная фигура, «плохая» форма, отсутствие симметрии, наличие углов.

Обнаружены различия между группами лиц с разными типами привязанности к матери по субъективной значимости отдельных частей тела. Надежный тип привязанности большую значимость в самоописании придает анализаторам. Отличительной особенностью этого типа является детальное и функциональное описание ног (мышцы, суставы, размер ноги). Низкой значимостью наделены такие признаки, как кожа, ресницы, живот, вес, лицо. Заметно преобладание функциональных признаков в описании себя, в меньшей степени – эстетических. Выделены те элементы тела, которые позволяют успешно ориентироваться в окружающем мире. Дистанцированный тип привязанности игнорирует в описании живот, вес, пальцы, бедра. Однако очень большое значение придается ротовому сегменту, челюстному (рот, подбородок, зубы), а также мышечной и костной системе: бицепсы, пресс, таз. Выделенные признаки учитывают важность функциональных элементов, имеющих защитные функции. Данному типу привязанности приходится учитывать социальную ситуацию развития, где мир – это небезопасность, и развивать качества, отвечающие за самосохранение. В самом названии типа «дистанцированный», включена информация о том, что мать обращалась с ребенком настолько несдержанно и агрессивно, что ребенку приходилось избегать и защищаться от нее. Озабоченный тип привязанности к матери в описании придает большее значение ногам. Меньшая значимость ушей, рук, пальцев, – элементов, ответственных за коммуникацию. Данное восприятие тела сформировано в условиях амбивалентного типа привязанности, когда мать проявляла то ярость, то любовь, и ребенок не знал, как себя вести, что сформировало в нем значимость в жизни ног и роста, ответственных за опору и значимость, и низкую значимость элементов тела, ответственных за коммуникацию. Испуганно-избегающий тип привязанности отличается самым узким набором знаний о себе. Игнорирует описание осанки, роста, кожи. Наблюдается очень низкое значение глаз, ответственных за коммуникацию людей. Специфически высока значимость рук и живота.

Таким образом, результаты исследования когнитивного компонента образа физического Я лиц с разными типами привязанности к матери (озабоченный, надежный, дистанцированный, испуганно-избегающий) позволяют утверждать, что привязанность к матери является фактором, детерминирующим особенности физического Я во взрослости.

Список литературы

1. Акопов Г. В. Проблема сознания в психологии. Отечественная платформа / Г. В. Акопов. – Самара: Изд-во СН Ц РАН-Сам ИКП, 2002. – 206 с.
2. Белугина Е. В. Отношение к своему внешнему облику в период середины жизни: Дис. ... канд. психол. наук / Е. В. Белугина. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 78
3. Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком / А. А. Бодалев. – М, 2010. – 200 с.
4. Выготский Л. С. Психология развития как феномен культуры / Л. С. Выготский / Под ред. М.Г. Ярошевского. – М.: Издательство «Институт психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2010. – 512 с.
5. Кон И. С. В поисках себя: личность и ее самосознание / И. С. Кон. – М.: Политиздат, 2011. – 335 с.
6. Лабунская В. А. Психология самовыражения и проблема формирования «Я» личности / В. А. Лабунская // Прикладная психология. 1999. – № 5. – 53 с.
7. Наровская Я. Б. Социально-психологические особенности женщин, преобразующих свой внешний облик: Автореф. дис... канд. психол. наук / Я. Б. Наровская. – Ростов-на-Дону, 2007. – 28 с.
8. Соколова Е. Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности / Е. Т. Соколова. – М.: МГУ, 1989. – 215 с.
9. Соколова Е. Т. Исследование образа тела в зарубежной психологии / Е. Т. Соколова, А. Н. Дорожевец // Вестник Московского ун-та, Серия 14. Психология, 2010. – № 4. – С. 39 – 49.
10. Соколова Е. Т. Я-образ тела / Е. Т. Соколова // Психология самосознания. Хрестоматия / Под ред. Д. Я. Райгородского. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2000. – С. 406 – 422.
11. Тхостов А. Ш. Психология телесности / А. Ш. Тхостов. – М.: Смысл, 2002. – 287 с.
12. Фрейд З. Психология бессознательного / З. Фрейд. – М.: Просвещение, 2012. – 447 с.
13. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М.: Мысль, 2004. – 375 с.

COGNITIVE COMPONENT OF THE IMAGE OF THE PHYSICAL I TESTED WITH DIFFERENT TYPES OF ATTACHMENT TO MOTHER

V. A. Tsurkin
T. N. Razuvaeva

*Belgorod National
Research University*

e-mail:
tsurkin@bsu.edu.ru
razuvaeva@bsu.edu.ru

The article presents the results of a study of the cognitive component of the image of the physical I persons with different types of attachment to the mother (preoccupied, reliable, distanced fearfully-avoidant). It is shown that the attachment to the mother is a factor in the conditions which formed the cognitive component of body image that defines the physical characteristics of I adulthood. Individuals with secure and preoccupied attachment to the mother, unlike other attachment groups have fewer distortions, high cognitive Differentiation, high barrier and low permeability boundaries of body image. Adults with distantsirovannym and fright-avoidant type of emotional attachment differ lower values for these parameters. Cognitive component of the image of the physical I tested with different types of attachment to mother.

Keywords. Attachment to the mother, the image of the physical I reflected image, attachment style, the parameters of the exterior.